

42-я годовичная научная сессия ИИАЭ ДВО РАН

4—5 апреля 2013 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН состоялось расширенное заседание учёного совета — 42-я годовичная научная сессия на тему «Результаты фундаментальных научных исследований — в практику», в ходе которой учёные института попытались определить сферы, где результаты фундаментальных научных исследований сотрудников уже нашли практическое применение или имеют соответствующую перспективу.

Первым выступил к.и.н., помощник директора по инновациям и внедрению **А.Е. Савченко**. Он предложил различать практическую значимость результатов, получаемых в гуманитарных, технических и естественно-научных исследованиях. В гуманитарной науке речь следует вести не столько о коммерческой, сколько об общественной и практической значимости. Практическое применение результатов гуманитарной науки — это их влияние на принятие решений чиновниками и на формирование соответствующей картины мира у представителей власти и общества. В настоящее время главная задача состоит в том, чтобы максимально эффективно организовать сбор информации о наиболее перспективных результатах научных исследований и обеспечить её доведение до всех заинтересованных структур.

К. филос. н., зав. каф. философии ДВО РАН **А.В. Поповкин** представил доклад, в котором изложил теоретико-философское обоснование логики реформ науки в современной России. По мнению автора, ход реформ российской науки и высшего образования соответствует постмодернистскому проекту, отрицающему необходимость существования единой системы теоретического научного познания. Свои выводы А.В. Поповкин основывает на конкретных примерах: создание вместо традиционных НИИ кластерных организаций, где отсутствует иерархия исследовательских проектов, а работой управляют не учёные, а экономисты и администраторы (Сколково); стимулирование публикаций, а не исследований; борьба Минобрнауки с РАН; тотальное требование «инноваций».

Одним из возможных направлений прикладного использования результатов исследований в археологии и этнографии является создание музеев под открытым небом. Опыт реализации инновационного проекта «Клио» по созданию такого археолого-этнографического музея поделились д.и.н. **И.С. Жущиховская** и к.и.н. **С.Б. Белоглазова**. Концептуальная идея проекта заключалась в показе наиболее ярких элементов древней и традиционной культуры населения юга Дальнего Востока в соединении с окружающей природной средой. Археолого-этнографический комплекс площадью около 800 кв. м расположен на о-ве Попова и состоит из двух тематических блоков. Археологический блок включает модель-реконструкцию жилища кроуновской культуры Приморья IV в. до н.э., этнографический — модели-реконструкции традиционных построек коренных народов юга Дальнего Востока, ритуальной деревянной пластики, традиционного костюма народов Амура и Северного Приморья. В настоящее время комплекс является действующим туристическо-экскурсионным объектом, работающим в рамках образовательно-просветительской деятельности музея «Природа моря и её охрана», принадлежащего Морскому государственному биосферному заповеднику. Здесь проводятся тематические экскурсии, работает мастер-класс по изготовлению керамики, организуются игровые программы.

О работе интерактивного музея археологических реконструкций под открытым небом и одновременно историко-образовательного центра экспериментальной археологии «Палеодеревня» рассказала научный сотрудник сектора средневековой археологии **Т.А. Васильева**. Музей создан на месте раскопок одного из самых интересных памятников чжурчжэньского времени — Екатериновского городища. В основу его создания легли материалы многолетних исследований учёных-археологов Института истории. Целью проекта было формирование палеосреды как площадки для исторического образования, включающего изучение и реконструкцию древних технологий домостроительства и ремёсел, экологической и духовной культуры аборигенов Южного Приморья; охрана городища и окрестных памятников истории и культуры от разрушения; создание новых форм презентации археологических коллекций; развитие познавательных процессов, моторных и прикладных навыков, формирование

экологической и этнической культуры у детей и молодёжи; популяризация научно-исторических и этнографических знаний. Сегодня музей известен не только в Находке, но и далеко за её пределами.

Благоприятные перспективы в реализации проекта по созданию этнографического центра народности удэге «Анига» видит главный научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии, д.и.н. **А.Ф. Старцев**, научный куратор проекта. По его мнению, строительство этнографического комплекса — это создание не только дополнительного туристического объекта в Приморском крае, но и новых рабочих мест для коренных малочисленных народов Севера, поддержание традиционной системы хозяйствования, развитие национальных промыслов, освоение новых профессий, так необходимых аборигенам края в современных условиях, а также залог сохранения и развития традиционной культуры одного из малочисленных этносов Дальнего Востока. Существуют предпосылки успешного претворения проекта в жизнь: его реализацией занимается коммерческая организация, обладающая опытом развития туризма в крае, проект нашёл всемерную поддержку у самаргинских удэгейцев из общины КМНС Приморского края «Родник», специалистов Института истории, местных и центральных органов власти.

Доклад «Метод стабилизации археологического железа щелочными растворами в состоянии субкритических температур и давлений», подготовленный зав. музеем ИИАЭ ДВО РАН **Ю.Г. Никитиным** совместно с сотрудниками Института химии И.Ю. Буравлёвым, О.Н. Цыбульской, А.А. Юдаковым, продемонстрировал результаты успешного использования современных методов естественных наук в археологии. Разработанный учёными-химиками метод не только обладает высокой эффективностью при сравнительно низкой себестоимости, но и значительно сокращает время проведения работ (с 3—4 месяцев до 1 недели). Самое главное, он позволяет учитывать особенности каждой археологической находки, сохраняя её как важный исторический источник. Недавно на изобретение был получен патент.

Ведущий научный сотрудник отдела изучения международных отношений и проблем безопасности к.и.н. **В.В. Кожевников** отметил, что укрепление позиций России в АТР требует постоянного мониторинга и анализа быстро меняющихся процессов, происходящих в регионе, особенно заметных на сопредельных территориях ДВ России; анализа и оценки вызовов и угроз интересам национальной безопасности России; информационно-аналитического сопровождения подключения Сибири и Дальнего Востока к интеграционным процессам в АТР. Структура, которая занималась бы этими вопросами с научных позиций, была создана в Институте истории сначала в виде центра, а с 2009 г. — отдела международных отношений и проблем безопасности. Таким образом, на базе ИИАЭ сформировалась площадка для обсуждения ключевых проблем развития Тихоокеанской России и её политики в АТР. Регулярно проводятся круглые столы по наиболее актуальным темам, составляются аналитические

записки для органов власти, выпускается специальное издание «У карты Тихого океана», предназначенное для государственных структур, в которых принимаются политические решения.

Практическую значимость мероприятий по проблемам международного сотрудничества в регионе и актуальным вопросам региональной стабильности признало представительство МИД России. Оно отмечает и тот факт, что материалы аналитического и прогностического характера, составленные Институтом истории, используются представительством при подготовке информационно-справочных документов для центральных подразделений МИД России.

Примером внедрения в практику исследований отдела может служить сотрудничество с ЗАКСом Приморского края, председатель которого В.В. Горчаков неоднократно отмечал необходимость регулярного получения информации и аналитических материалов о современном состоянии и тенденциях развития сопредельных с Дальним Востоком территорий, оценках и прогнозах важнейших событий в области международных отношений и обеспечения безопасности в АТР.

Следует отметить выход института на всероссийскую экспертную арену. Совместно с Центром ситуационного анализа Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН в октябре 2012 г. на площадке ЗАКСа Приморского края был проведён ситуационный анализ «Внешний фактор в развитии Тихоокеанской России: вызовы и возможности». Сформированные выводы переданы в администрацию президента, правительство РФ и другие ведомства для учёта в разработке стратегии Российской Федерации на дальневосточном направлении.

Результатом сотрудничества Института истории с японским Общественным советом по проблемам безопасности (Ампокэн) и институтом «Евразия 21» стало регулярное проведение научно-практического форума «Тихоокеанский вектор мирового развития», в котором принимают участие японские парламентарии. Таким образом, откровенные мнения российских экспертов доходят до лиц, принимающих политические решения в Японии.

Об опыте этноконсалтинговой деятельности сотрудников отдела этнографии, этнологии, антропологии ИИАЭ рассказала старший научный сотрудник отдела, к.и.н. **Г.Г. Ермак**. По хоздоговорам, заданиям административных органов и личной инициативе сотрудниками отдела (В.А. Тураевым, А.Ф. Старцевым, Е.В. Рудниковой, В.В. Подмаскиным) выполнялись проекты, связанные с традиционным природопользованием коренных малочисленных народов Приморского края; проводилась этнологическая экспертиза законопроектов, в том числе и федеральных, касающихся правового статуса КМНС и создания национально-культурных автономий; готовились справки о социально-экономическом положении коренных народов и мерах по его улучшению. В условиях значительно изменившейся за последнее десятилетие этноконфессиональной обстановки в регионе (наплыв мигрантов из Средней Азии) особую важность

приобретает этнологический мониторинг: оценка состояния межэтнических отношений, анализ существующих напряжённостей и конфликтов, выявление потенциальных рисков. Решением этой задачи занимается Г.Г. Ермак, куратор проекта «Приморье: народы, религии, общество» в рамках краевой целевой программы «Комплексные меры по профилактике терроризма и экстремизма в Приморском крае».

Кроме консалтинга, непременной составляющей практического использования научных наработок является также популяризаторская деятельность. Как справедливо отметила ведущий научный сотрудник центра истории культуры и межкультурных коммуникаций к.и.н. **Л.Е. Фетисова**, обезценивание гуманитарных наук вызывает беспокойство не только в нашей стране, но и во всём мире. Одной из важных задач гуманитаристики считается обеспечение жизни явлений художественной культуры в публичном пространстве. В этом пространстве особое место принадлежит фольклорному наследию. Региональная фольклористика находит применение прежде всего в учебно-образовательном процессе. Большое значение имеет издание оригинальных текстов. В качестве примера удачного совмещения научных и просветительских задач следует назвать серию «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», в подготовке которой принимали участие и дальневосточные учёные.

Доклад главного научного сотрудника отдела этнографии, этнологии и антропологии, д.и.н. **Ю.В. Аргудяевой** «Результаты экспедиционных исследований по адаптации русских старообрядцев из Южной Америки в практике реализации государственной программы Приморского края по переселению соотечественников» показал, что эффективность реализации данной программы невозможна без учёта религиозной и этнокультурной специфики переселенцев. Примером могут служить трудности, которые возникли в обустройстве семей старообрядцев, приехавших из Боливии и Уругвая. Несмотря на то, что они считают себя русскими, реалии современной российской действительности (необходимость посещения детьми школы, служба в армии) оказались им чужды, отсюда и стремление жить обособленно, сохраняя собственный уклад. Основу их хозяйственной деятельности традиционно составляет земледелие, однако выделяемые им земли не пригодны для пахоты. Нерешёнными остаются проблемы с обеспечением дровами и строевым лесом, необходимым сельхозинвентарём, межеванием земель, оказанием юридической помощи. Всё это мешает успешной адаптации группы переселенцев, которые являются своего рода «первым десантом». Вслед за ними могли бы последовать другие группы, что, по мнению Ю.В. Аргудяевой, способствовало бы улучшению демографической ситуации (старообрядческие семьи традиционно многодетны), а также развитию сельского хозяйства в крае. Прекрасно владеющие русским языком, отличающиеся трудолюбием и отсутствием вредных привычек старообрядцы имеют все преимущества перед мигрантами из Средней Азии и Китая. Институт истории, археологии и этнографии в обращении к краевым властям

выразил готовность оказать содействие в формировании программы по переселению русских старообрядцев из дальнего зарубежья в Приморье и в консультировании государственных органов по их обустройству в крае.

В 1999 г. был принят Федеральный закон о государственной политике РФ по отношению к соотечественникам, проживающим за рубежом. В настоящее время осуществляется реализация второй целевой Программы, основанной на этом законе, целью которой является содействие консолидации общественных объединений соотечественников через организацию координирующих структур. Старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии к.и.н. **Е.В. Рудникова** считает, что необходимым предварительным условием для достижения этой цели является проведение историко-культурного исследования русских зарубежных диаспор. В своём докладе она представила анализ русской диаспоры в Новой Зеландии. В состав нескольких волн российской эмиграции входили представители остатков белых армий, послевоенные «перемещённые лица» из Европы, беженцы из Харбина, Шанхая, Манилы, старообрядцы из Сибиряна, еврейские эмигранты из СССР и многие другие. Пик эмиграции пришёлся на 1991—2001 гг., когда русскоязычная колония увеличилась в пять раз и оказалась в списке самых быстрорастущих национальных диаспор в стране, насчитывая в настоящее время до 15 тыс. человек. Для русской диаспоры характерны слабые горизонтальные связи (взаимодействие между её членами на основе землячества и мест расселения) и почти полное отсутствие вертикальных (взаимосвязи представителей постсоветской и предыдущих волн эмиграции). В таких условиях попытка создания в декабре 2011 г. первого Координационного совета соотечественников усилиями российского диппредставительства не встретила всесторонней поддержки у «русских новозеландцев». По мнению Е.В. Рудниковой, выходом из сложившейся ситуации стало бы создание Русского культурного центра, а также поддержка исторических исследований, способствующих восстановлению чувства общей истории, культурной преемственности и связи с родиной, и, в конечном итоге, консолидации членов диаспоры.

О необходимости «использования исторического опыта благотворительности в организации социальной помощи населению в современных условиях» рассказала старший научный сотрудник отдела истории Дальнего Востока к.и.н. **С.И. Лазарева**. Особое внимание в её докладе уделено трудностям работы благотворительных организаций в современный период (несовершенство законодательства, недостаточное освещение вопросов социальной помощи в СМИ, слабая связь с местными органами власти), в преодолении которых неопределимую помощь могло бы оказать всестороннее исследование исторического опыта.

Доклад заведующего отделом истории Дальнего Востока к.и.н. **О.И. Сергеева** был посвящён осмыслению современных реалий местного

самоуправления на Дальнем Востоке в свете исторического опыта. Существующая модель местного самоуправления не опирается на исторический опыт, являясь как бы «навязанной сверху». В то же время на фоне общего провала есть и успешные территории, где органы МСУ работают эффективно. Актуальная и практически значимая задача — обобщать этот успешный опыт и способствовать его распространению.

Научный сотрудник отдела социально-политических исследований, к.и.н. **С.Г. Коваленко** рассмотрела критерии эффективности региональной власти. По её мнению, существующая система оценки нуждается в доработке. В частности, необходимо сформировать критерии, ориентированные в большей степени на социальную составляющую работы региональной власти, сделать их более чёткими, чтобы максимально объективно оценивать результаты деятельности властей по самым чувствительным сферам.

Второй доклад **А.Е. Савченко** был посвящён анализу дальневосточной политики центра в середине XX — начале XXI в. Докладчик выделил основные условия и факторы формирования и реализации этой политики и на основе исторического опыта попытался оценить перспективы недавно принятой программы развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2025 г. Вывод таков: программа написана вне исторического, экономического и политического контекстов и велика вероятность того, что она столкнётся с теми же трудностями, что и программа развития образца 1987 г.

Подводя итоги, директор Института истории д.и.н., профессор **В.Л. Ларин** отметил, что в ходе работы сессии удалось определить целый ряд областей, имеющих перспективу внедрения. К ним могут быть отнесены сохранение исторического и культурного наследия; мониторинг современной политической, культурной ситуации в регионе; влияние на формирование дальневосточной политики центра, внешней политики России в АТР (взаимодействие с зарубежными диаспорами для создания положительного имиджа страны), анализ миграционной, демографической и национальной политики; влияние на бизнес-элиту (учить понимать значимость, а иногда и коммерческую ценность, собственной истории и культуры). Однако, как отметил В.Л. Ларин, остаются определённые сложности в оценке важности исследований и формирования каналов реализации их результатов.

По итогам сессии было решено создать Программу внедрения результатов фундаментальных научных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Ж.М. Баженова, кандидат исторических наук, учёный секретарь ИИАЭ ДВО РАН,

А.Е. Савченко, кандидат исторических наук, помощник директора ИИАЭ ДВО РАН по инновациям и внедрению